

Рутра Пасхов

16+

Тайна Судного Дня

Рутра Пасхов
Тайна судебного дня

«Автор»

2020

Пасхов Р.

Тайна судного дня / Р. Пасхов — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98078-5

Мы в той или иной мере верим в тайны, в том числе и тайные заговоры. Слово, сказанное в дремучей глубине веков, влияет на нашу жизнь и может изменить судьбу. В современном мире подобное влияние скрыто от наших органов чувств. Современные тайные личности скрыты в бункерах подземелья. Современные тайные общества – супер законспирированные структуры, управляющие миром из этих бункеров. Однако человек умирает, кем бы он не был. Кто-то решил передать управление автоматике или не умирать. Удалось ли ему? Оптимизированный вариант книг серии Бинарный Код.

ISBN 978-5-532-98078-5

© Пасхов Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Я вас вижу, а вы меня нет	7
Глава 2. Проблема Судного дня	11
Глава 3. Полет в неизвестность	18
Глава 4. Полигон цивилизации	21
Глава 5. Неестественный отбор	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Рутра Пасхов

Тайна судного дня

Пролог

... Он толкнул дверь в сторону, она открылась. Внутри был такой же пост с панелью. Веяло жутким, мистическим холодом. Чутье Рутру не подвело – на полу лежал человек. Рутра подошел к лежащему. От удивления он на мгновение застыл, на полу лежал академик Алиханов. Рутра присел на корточки, потрогал сонную артерию, пульс, открыл значки. Алиханов был мертв, тело уже похолодело.

Как не печально, но это было хорошо. Этот человек был проектировщиком логически-интеллектуального блока системы «Периметр». Он понимал какую это дает власть, поэтому был полностью изолирован. Однако, успел ли он кому передать секрет? А возможно кто-то взял его иным образом...

Группа ЗКР неоднократно пыталась получить доступ к управлению системой. Только так они могли вернуть свою былую власть. Только так они могли подчинить весь мир. ...или, полностью его уничтожить.

... – К началу 80-х годов размеры ядерных arsenалов достигли таких масштабов, что их применение, даже с вычетом уничтоженных, привело бы к глобальному радиоактивному заражению планеты. В середине 80-х годов возникла советская система управления ядерным ударом «Периметр», представляющая собой что-то вроде «Скайнета» из известного фильма Камерона. Главной частью оборонительной системы был командный центр. Общественности он известен как Косьвинский Камень. Во глубине уральских гор скрывается огромный бункер с особой ядерной кнопкой. На самом деле – это один из кластеров системы, и он, как и все остальные кластеры системы, может функционировать автономно. Кнопку может нажать лишь один человек, некий офицер, если он получит от системы «Периметр» подтверждение того, что ядерная война началась, Москва разрушена, а правительственные бункеры уничтожены. И тогда вопрос возмездия будет полностью находиться в его руках.

Согласись, это не простая задача – остаться одному, когда вся твоя страна уничтожена, и одним движением отправить оставшийся мир в тартарары. По моему глубокому убеждению, концепция машины Судного дня принесла немалую пользу. Угроза взаимного уничтожения несколько охладила горячие головы. В основном благодаря ей Третья мировая так и не началась. Пока что...

... – Это сложная экспертная система, оснащенная множеством систем связи и датчиков, контролирующих боевую обстановку. Эта система отслеживает наличие и интенсивность переговоров в эфире на военных частотах, получение сигналов телеметрии с постов, уровень радиации на поверхности и в окрестностях, регулярное возникновение точечных источников мощного ионизирующего и электромагнитного излучения по ключевым координатам, совпадающих при этом с источниками кратковременных сейсмических возмущений в земной коре, что соответствует картине нанесения множественных наземных ядерных ударов, присутствие на командном пункте живых людей. На основании корреляции этих факторов система принимает итоговое решение о необходимости ответного удара. Есть еще один вариант работы системы. При получении информации о первых признаках ракетного нападения верховный главнокомандующий переводит систему в боевой режим. После этого, если в течение опреде-

ленного времени командный пункт системы не получает сигнала на остановку боевого алгоритма, происходит пуск командных ракет. Вот тут скрывается самое интересное...

Глава 1. Я вас вижу, а вы меня нет

Рутре повезло быть причастным к некоторым тайнам и особо важным ценностям государства под названием Советский Союз. Так же, как и у многих людей, которые имели отношение к существованию той системы, у него сложился определенный тип личности.

Дело в том, что то, что видят и слышат обычные граждане, сильно отличается от того, что есть на самом деле. Спецслужбы имеют негласный договор не разглашать суть их существования, даже если они противники. А суть работы заключается в том, чтобы они существовали и постоянно были у власти. На самом деле – существует миф о том, что к власти можно прийти, так сказать, честно. В чем вопрос? Все происходит вроде бы так, но никто никогда не будет «верховой» властью без разрешения тех, кто уже является «верховой» властью. Эту власть никто никогда не должен видеть. Это логично. При желании можно с детства воспитать в нуж-

ном духе, подготовить человека и довести его, через все процедуры и промежуточные звенья, до любого уровня власти. Получив эту власть, он может создать иллюзию свободы выбора. А это уже когда-то случилось и «верховой» власти было не нужно.

Суть работы заключалась в том, что нужно было собирать, расшифровывать, фильтровать и систематизировать информацию, полученную с помощью визуальных, электронных, гласных, негласных, открытых и закрытых источников. Методы, объекты и субъекты сбора могли быть самые разные, от привычного копирования, перехвата данных и кражи до фантастических невербальных коммуникаций с использованием гипноза и психотропных средств.

С течением времени Рутре это надоело, и он решил оставить эту службу, так как это было связано с риском для жизни и опасностью для свободы. Платили неплохо, но деньги как приходили, так и уходили. Никакого серьезного заработка. Дни и месяцы проходили по типу «жизнь – малина», можно гулять в свое удовольствие. В тот момент, когда он решил, так сказать, с этим «завязать», ему поступило предложение, от которого он не смог отказаться. В системе, в которой он был, не бывает бывших, поэтому уйти просто так было нельзя. Дешевые просьбы ему не хотелось выполнять; продвижение по карьерной лестнице тоже не светило, потому что там надо было служить, выполнять задания. В стране происходили изменения, и окружающая действительность сулила очень даже неплохие перспективы. В общем, Рутра был на перепутье. И тут, откуда ни возьмись, появился Александр Иванович.

Александр Иванович был старый, закаленный боец с наградами и ранениями. У него не было одного глаза, вместо него был протез. Он никогда не рассказывал, что произошло с ним, но сослуживцы шептались, что ему этот глаз удалили добровольно, что вместо глаза там спецустройство. Говорили, что вместо глаза у него искусственный глаз, вернее, прибор с функцией съемки, фотографирования, рентгенограммы и сканирования.

Александр Иванович назначил неофициальную встречу.

– Мы думали, ты обиделся.

– Это почему вдруг?

– Ты долго был нелегалом. Обычно после загранки бойцы возвращаются и получают чин и звание в штабе.

– И что мне светит?

– Получишь подполковника досрочно и статус по грифу секретности.

– Какой?

– Начальник аналитического центра на сверхсекретном объекте и доступ к гостайне.

Не верить Александру Ивановичу у Рутры не было оснований, да и не шутил он никогда, тем более так, но Рутра все-таки насторожился. Он знал, что в такие центры попадают или по «наследству», или за очень большие заслуги. Проверка тех, кто работал в спецсекретных центрах, шла с самого рождения, да и не только их самих, а как говорится – всей подноготной.

– Я хочу, чтобы ты знал: в системе проблемы, система хочет нового бойца, с абстрактным мышлением.

На это Рутра ответил, что это для него не новость.

– Я уже в системе.

Он знал, что Александр Иванович знает, что он в системе.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Я хочу, чтобы ты попал в первый круг, а еще получил повышение.

– Это какой круг?

– Тот, в который входят особые. Ты прекрасно понимаешь, что оттуда выхода нет.

– Это «аквариум»?

– Вроде того. Надо с тобой съездить в центр А. Я уже переговорил с кем надо сегодня. За тобой давно наблюдают. Но учти, ты попадешь в самый-самый центр. Я назначил встречу рано утром.

Они подошли к двери кабинета, на котором висела табличка с надписью: НГЦОИ. Александр Иванович постучал и не стал дожидаться ответа. Они зашли в комнату. Там сидел бодрый дедушка лет шестидесяти.

– Добрый день, Юрий Васильевич! – приветствовал его Александр Иванович.

– О-о-о, какие люди! Добрый день, Александр Иванович! Я ждал вас, ждал, – сказал он, подошел к нему, и они обнялись, крепко пожав друг другу руки. – Присаживайтесь.

На стене кабинета была огромная панель, на которой ячейками были показаны изображения с камер наблюдения, в том числе весь путь, что прошли Рутра и Александр Иванович, несколько постов охраны с подобными экранами и множество самых разнообразных видов с поверхности, от кабинетов и фасадов зданий до участков леса, тундры и космоса.

– Вот, познакомься, – сказал Александр Иванович и показал на Рутру. – Рутра Тигрович Пасхов, это и есть он.

Юрий Васильевич улыбнулся, посмотрел пристально на Рутру и сказал:

– Что, был нелегален?

– Был, – ответил Рутра.

– Под какой фамилией? Или эта понравилась, решил оставить? Имя, отчество те же?

Рутра молчал. За годы он многое понял, а именно то, что та система, в которой он находился, – это не то, что представляют о ней рядовые граждане, и не то, что они представляют о спецслужбах. Он был в системе, где надо было скрывать правду даже от самого себя. Иногда он так вживался в роль, что ему казалось, что он и есть тот человек, легенду которого он носил. Юрий Васильевич пока был для него чужим человеком. Кроме того, весь этот случай мог быть очередной проверкой.

Рутра сделал удивленное лицо, будто не понимал, о чем идет речь.

– Суть в чем сейчас в мире, знаешь? Мир уже не тот, и ты прекрасно знаешь, что никто никого убивать не хочет. Хочется покоя, все хотят быть богатыми, наслаждаться жизнью. Все поняли, что нет никакого смысла бомбить друг друга и уничтожать, потому что, во-первых, самому будет хуже, во-вторых, нет гарантии, что ты кого-то уничтожишь, а сам останешься целехонький, а в-третьих, рисковать никому не хочется. Даже если есть надежные данные. В-четвертых, даже если ты уничтожишь кого-то, то ты уничтожишь потенциального клиента. Все хотят делать бизнес, гулять, бухать, наслаждаться жизнью, поэтому теперь война идет здесь! – и он ткнул в монитор.

– Что это? – спросил Рутра.

– Это, дорогой мой, пульс планеты.

– Что за пульс планеты?

– Эта диаграмма показывает, что, где и когда происходит, а главное – за сколько. Это одна из основных частей назначения нашего центра – следить не только за тем, кто, что и где творит или намеревается, но и что делает. Реально делает. Куда и откуда текут финансы, сырье, материалы и, что самое важное, интеллектуальный капитал. В наш центр поступает информация со всех ресурсов, ведущих сбор данных. Со всех спецслужб, со всего мира. Интересует все. В том числе и персональные данные пользователей соцсетей, основные финансово-экономиче-

ские показатели фирм, корпораций, стран в целом. Также обычные шпионские данные, которые всегда интересовали разведчиков, сведения особой важности. Как тебе, конечно, известно, к сведениям особой важности следует относить сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Нас интересуют не только скрытые, тайные сделки, но и открытые, например – биржевые.

Проще говоря, раньше взрывали настоящую бомбу, а теперь – информационную. Конечно, я немного преувеличиваю, но общий механизм таков. Но самое интересное и самое секретное – не эти сведения, не то, как они добываются, даже не сам центр и его наличие вообще!

Юрий Васильевич замолчал и внимательно посмотрел на Рутру.

– А что? – спросил Рутра, перебрав в голове сотню вариантов.

Юрий Васильевич взял Рутру за край воротника и тихо, словно заклинание, произнес:

– Вся эта информация поступает сюда официально, открыто. Мы ни за кем не шпионим, никуда не проникаем, никого не подкупаем, не взламываем шифры и коды, ничего не ворует. Нам все передают как бы добровольно. Это центр слежки за теми, кто следит за всеми по своему структурному назначению. В этом центре объединены все спецслужбы и разведки. Только они сами об этом не знают. Они не знают, что собранная ими информация поступает сюда. Они не ведают, что есть центр, где обрабатывается информация от всех мировых служб, будь то секретные шпионские или официальные гражданские службы. Как любит говорить наш немецкий коллега, «начиная от роддома и заканчивая бюро ритуальных услуг». Все, все, все. Уразумел, почему о нас не должен знать никто? И еще тебе скажу кое-что. Для тебя это будет сюрпризом.

Полковник снова замолчал.

– Что? – тихо спросил Рутра.

– Мы наднациональные. Мы не подчиняемся правительству России. Мы вообще никому не подчиняемся и могли бы находиться в любой стране. Нам все подчиняются. Наш центр – центр управления всеми значимыми спецслужбами, в мировом масштабе, а через них – всеми правительствами. Все высшие руководители спецслужб и тайных правительств являются одной группой. Центр имеет множество филиалов и представительств. Главные из них – сами официальные секретные агентства стран. Вот так, дружище, теперь устроен наш славный мир. Информацию больше не нужно добывать и воровать. Можно просто договориться. И кто-то это уже сделал.

– И кто же этот «кто-то»?

– Ты многое еще узнаешь. Поймешь, в каком мире мы живем, – ответил Васильевич, покачивая головой. – А теперь скажи, ты из чьих будешь?

– Из чьих?

Для начала было достаточно. Вечером Рутре принесли его новые «официальные» документы, карты допуска и пропуска, из которых он узнал, что он теперь научный сотрудник секретного института. Потом его вывел на улицу сотрудник охраны, проведя по цепочке коридоров, лифтов и лабиринтов, через «официальный» вход, коим являлась проходная закрытого НИИ.

Глава 2. Проблема Судного дня

Рутра все больше понимал, что истинное назначение их организации, мягко говоря, немного другое.

Васильевич это заметил и жестом показал ему пройти в коридор. Они молча направились туда, потом прошли в лифт и, спустившись вниз, вышли на маленькой темной станции. Станцией она как таковой не являлась, не было путей, туннелей и вагонов с локомотивом. Это была большая комната с тусклым освещением; на противоположной от лифта стене была одна раздвижная железная дверь. Рядом с этой дверью была небольшая скамейка, на которую они уселись.

Васильевич изредка курил, очень качественные редкие сигареты. Вот и сейчас он достал сигаретку. Рутра не курил, но мог себе позволить подымить «очень качественные, редкие сигареты», как он выражался, «раз в пятилетку», поэтому не отказался от предложения начальника. После второй затяжки Васильевич начал разговор тоном умудренного жизнью ветерана:

– Неужели ты думал, что вся эта суэта только для того, чтобы контролировать сильных мира сего, умников, которые хотят придумать что-либо, и их заказчиков, которые хотят с помощью этого управлять обществом. Анализировать графики на мониторах, шпионить за сделками, счетами, выявлять скрытые каналы финансирования и контроля за деятельностью граждан. Да, это очень важно. Но есть кое-что, без чего все это теряет смысл. Это еще более важная проблема. От того, сможем мы ее решить или нет, зависит судьба мира!

– Мира?

– Да, ты не ослышался. Возможно, тебя уже ничем не удивить, но это так. Проблема Судного дня. Весь мир может погибнуть. Одно из самых чудовищных изобретений времен холодной войны было может полностью уничтожить жизнь на Земле.

Рутра искренне был удивлен тому, что Васильевич позвал его сюда, чтобы поведать такое. Он был поражен. Он решил прибегнуть к своей излюбленной тактике – помолчать и дать собеседнику раскрыть свою мысль. Так он и поступил – сделал удивленное лицо и одновременно выражение заинтересованности. Васильевич продолжал:

– Авторами этого названия были писатели-фантасты. Сама же идея уходит корнями вглубь веков, когда проигравшие сражения предпочитали капитуляции коллективное самоубийство. Желательно вместе с врагами.

Пока счет боеголовок шел на сотни, а средства их доставки были допотопными – и в США, и в СССР верили, что выиграть ядерную войну можно. Нужно лишь вовремя ударить первым. Или же отразить удар противника, сбивая самолеты и ракеты, и бабахнуть в ответ. Но при этом риск оказаться жертвой первого удара и с треском проиграть был настолько велик, что и родилась идея страшного возмездия.

– Разве выпущенные в ответ ракеты не стали бы такой мезью?

– А вот и нет. Во-первых, внезапный удар противника выведет из строя половину ядерного арсенала. Во-вторых, он частично отразит ответный удар.

Первым его сделал Советский Союз, испытал водородную бомбу чудовищной мощности, свыше 50 мегатонн, известную на западе как «Кузькина мать». Она была бессмысленна как оружие войны – слишком мощная, слишком тяжелая, чтобы ее можно было доставить самолетом на американскую территорию. Но она идеально подходила в качестве того самого порохового погреба, который бы взорвали последние оставшиеся в живых защитники Страны Советов. В художественных романах есть и другие варианты, например, сверхмощные водородные бомбы располагались на специальных космических платформах. Они должны были автоматически, спустя несколько месяцев после поражения США, сбросить свой груз на полюса. Чудо-

вищные взрывы не только растопили бы ледяные шапки, вызвав новый всемирный потоп, но и сдвинули бы земную ось. Предсказания фантастов, как известно, иногда сбываются. А иногда у них заимствуют интересные идеи. Кстати, наш отдел Ф занимается этим же. Кто мог поверить лет эдак 50 или 60 назад, что Россия будет воевать с Украиной, Грузией, Азербайджаном, а президентом Америки станет чернокожий?

К началу 80-х годов размеры ядерных арсеналов достигли таких масштабов, что их применение, даже с вычетом уничтоженных, привело бы к глобальному радиоактивному заражению планеты. В середине 80-х годов возникла советская система управления ядерным ударом «Периметр», представляющая собой что-то вроде «Скайнета» из известного фильма Камерона. Главной частью оборонительной системы был командный центр. Общественности он известен как Косьвинский Камень. Во глубине уральских гор скрывается огромный бункер с особой ядерной кнопкой. На самом деле – это один из кластеров системы, и он, как и все остальные кластеры системы, может функционировать автономно. Кнопку может нажать лишь один человек, некий офицер, если он получит от системы «Периметр» подтверждение того, что ядерная война началась, Москва разрушена, а правительственные бункеры уничтожены. И тогда вопрос возмездия будет полностью находиться в его руках.

Васильевич посмотрел внимательно на Рутру.

– Согласись, это не простая задача – остаться одному, когда вся твоя страна уничтожена, и одним движением отправить оставшийся мир в тартарары. По моему глубокому убеждению, концепция машины Судного дня принесла немалую пользу. Угроза взаимного уничтожения несколько охладила горячие головы. В основном благодаря ей Третья мировая так и не началась. Пока что.

Рутра кивнул. Ему хотелось спросить, о чем таком сокровенном хочет ему рассказать Юрий Васильевич, приведя его именно сюда. В чем была суть темы – он понял, но в чем была суть рассказа – пока не определился. В любом случае он решил не задавать встречных вопросов, дабы не затягивать рассказ.

Васильевич вытащил еще сигареты, предложил Рутре и продолжил:

– Что же это такое? – все же решился спросить Рутра.

– Это общая концепция проблемы человечества, – спокойно, глядя на противоположную стену, ответил Жидков. – Это не просто фантастика. Термоядерная грязная бомба может заполнить атмосферу радиоактивными веществами, уничтожив все живое на планете. Иногда машиной Судного дня называют также систему, которая должна осуществить автоматический ядерный залп в случае обнаружения ядерной атаки, типа системы «Периметр».

– Понимаю. Но...

– Так слушай дальше. Ключевым свойством машины Судного дня является ее публичность, призванная не допустить превентивного удара, который повлек бы за собой автоматическое уничтожение всех враждующих сторон. В фильме «Доктор Стрэнджлав» Советский Союз не успевает объявить о существовании машины, тем самым уничтожая все ее положительные эффекты. Смотрел?

– Смотрел, – немного растянуто ответил Рутра. – Там американский генерал Джек Риппер, одержимый антикоммунистической паранойей, инициирует ядерную атаку на СССР, которая производится посредством стратегических бомбардировщиков. Только тогда советский посол Алексей Садецкий сообщает о существовании машины Судного дня. Несмотря на совместные усилия США и СССР, а также благодаря мужеству и целеустремленности экипажа бомбардировщика, один самолет, радиосвязь которого была повреждена советской системой ПВО, сбрасывает бомбу на советскую военную базу в Котласе.

Васильевич кивнул в знак взаимопонимания и добавил:

– Машина Судного дня срабатывает. А вот в фильме «Единственная» показан другой вариант.

Рутра посмотрел на начальника, слегка улыбнулся и стал цитировать:

– Если у нас друг для друга припасено по десять миллионов мегатонн, то какая разница, откуда они стартуют? Все погибнут! Зачем тогда тратить миллиарды на ракеты и управляющие компьютеры? Как только мы засечем первую советскую ракету, выпущенную по нам, мы взорвем Нью-Йорк, Техас и Флориду. Вы обречены!

Васильевичу понравилось, что Рутра вступил в диалог. Он стал рассказывать более оживленно:

– В главе 11 Ричард открывает «главную американскую тайну»: оказывается, на американских ракетах нет ни систем управления, ни даже двигателей. Лишь боеголовки у этих ракет настоящие, остальное – «картон и краска». Одновременная их детонация вызовет эффект машины Судного дня, причем неважно, взорвутся они на своей территории или на чужой.

В фильме «Военные игры» термин «машина Судного дня» непосредственно не используется, однако описана система полностью автоматического ответа на ядерный удар. Проведенный эксперимент показал, что многие ракетчики не готовы запустить ракеты в ответ на ядерный удар. Считая, что они выбрали «вполне надежных людей» и что «проблема не в них, а в том, чего мы от них требуем», руководство армии США принимает решение заменить людей на пусковых установках автоматическими устройствами. Приказ об атаке должен отдать президент. Смотрел?

– Нет, – честно ответил Рутра.

Он уже понял, что шеф будет приводить все случаи, где описаны варианты апокалипсиса, причем заранее запрограммированного.

– В фильме школьник-хакер Дэвид Лайтмен, пытаясь проникнуть в сеть компании, выпускающей компьютерные игры, производит последовательный обзвон телефонных номеров в поисках модемов с терминальным входом Джошуа – искусственной личности, введенной в главную ЭВМ Хрустального дворца. По случайному совпадению, «Джошуа» – позывной и сленговое обозначение объединенного командования аэрокосмической обороны Северной Америки NORAD. Думая, что он благополучно проник в компьютеры компании, Дэвид запускает программу «Мировая термоядерная война», которая на самом деле является имитационной учебно-отладочной программой, создающей на терминалах в Хрустальном дворце полную иллюзию ядерной атаки СССР. Военные принимают решение повременить с нанесением ответного удара до непосредственного подтверждения атаки, то есть уничтожения первой военной базы, которого, конечно, не происходит. Однако Джошуа всерьез увлекся процессом «игры» и намеревается пройти ее до конца, запустив настоящие американские ракеты по СССР. Остановить его удастся благодаря тому, что он – объединенная программа, способная распространять свой опыт, приобретенный в одной сфере деятельности, на другие сферы. Дэвид заставляет Джошуа играть с самим собой бесчисленные партии в крестики-нолики, тем самым приводя компьютер к выводу, что некоторые игры принципиально не могут закончиться выигрышем. Обобщая новоприобретенный опыт, Джошуа примеряет его к игре «Мировая термоядерная война» и, анализируя бесчисленные варианты ударов и контрударов, убеждается, что в этой игре обе стороны всегда оказываются уничтоженными. Со словами «Странная игра! Единственная выигрышная стратегия – не играть вообще» Джошуа отказывается от своего первоначального намерения.

Васильевич замолчал, посмотрел на Рутру. Рутра понял, к чему все эти рассказы.

– Вы считаете, что реально существует подобная программа?

– Она называется «Периметр».

Пройти к Ивашову было непросто. Нужно было пройти два автоматизированных поста – пост спецсвязи ЗАС и отдел шифрования-кодировки. Допуска пока еще у Рутры не было, поэтому генерал вышел к нему, встретил его и проводил к себе.

Пройдя в его кабинет, Рутра заметил через приоткрытую дверь в отсек поста П, что он представляет собой нечто типа миниатюрного кинотеатра – без рядов сидений, но с огромным экраном и панелью управления, в центре которой находился аппарат в виде шара, покрытого овальными, сенсорными экранами.

– Это и есть центральный пост системы «Периметр», – объяснил начальник поста.

То ли он хотел этим показать, что у него нет секретов от Рутры, то ли понимал, что вскоре Рутра не только будет иметь допуск везде, но и будет проверять и контролировать посты, то ли что-либо еще, однако Рутра не стал проявлять излишнее любопытство.

– Меня интересует автономная контрольно-командная система. О ней ничего нет в пакете.

– Она самая секретная, – ответил Ивашов, не подав виду, что удивлен нежеланием Рутры осмотреть сам пост. – Часть сведений передается только устно!

– Такое может быть? – спросил без смущения Рутра, стараясь не обидеть собеседника.

– В том-то все и дело! По крайней мере, документы по этой части составлены так, что не раскрывают всех сведений о ней. По инструкции, созданной теми, кто создал и привел систему в боевое положение, ключевые элементы управления передаются устно. Я их тоже получил устно и передам только устно. Такова инструкция. Также обладатель сведений не знает, кто еще владеет этой информацией. Я знаю достоверно, что существуют несколько дублирующих систем, но кто в них состоит, знать не положено. Кому я передам сведения, будет решаться комитетом, но остальные дублеры об этом не будут знать.

– Но комитет ведь об этом знает?

– Логично, но точно мне неизвестно.

– А кто в комитете?

– Об этом позже. Это отдельный допуск. Комитет – не менее сложная система, чем автономная контрольно-командная система. Часть информации там проходит анонимно.

– Это как?

– Если Вас допустят и Вам случится присутствовать на сборе, Вы будете очень удивлены. А пока слушайте. Это сложная экспертная система, оснащенная множеством систем связи и датчиков, контролирующих боевую обстановку. Эта система отслеживает наличие и интенсивность переговоров в эфире на военных частотах, получение сигналов телеметрии с постов, уровень радиации на поверхности и в окрестностях, регулярное возникновение точечных источников мощного ионизирующего и электромагнитного излучения по ключевым координатам, совпадающих при этом с источниками кратковременных сейсмических возмущений в земной коре, что соответствует картине нанесения множественных наземных ядерных ударов, присутствие на командном пункте живых людей. На основании корреляции этих факторов система принимает итоговое решение о необходимости ответного удара. Есть еще один вариант работы системы. При получении информации о первых признаках ракетного нападения верховный главнокомандующий переводит систему в боевой режим. После этого, если в течение определенного времени командный пункт системы не получает сигнала на остановку боевого алгоритма, происходит пуск командных ракет. Вот тут скрывается самое интересное. Что считать боевым режимом?

– Это как?

– А вот так. Поначалу мы все делали по инструкции. Каждые 4 часа меняются коды. Система сбрасывает загрузку и начинает отсчет заново. За этим следят все дублеры и еще кто-то! Если кто-либо из постов на дежурстве по графику пропустит хоть минуту, срабатывает тревожная сигнализация, при этом коды меняются кем-то из дублеров, а тот, кто пропустил,

засекречивается. То есть больше о нем ничего неизвестно. Самое интересное, что для проверки системы как-то проводилось техническое обслуживание по новой инструкции. При проведении произошло чрезвычайное происшествие. По инструкции систему «Чегет» и «Казбек» отключили, и они были обесточены. Команды шли из поста объекта «Зеро», то есть от нас, вернее – от меня, которому подчиняются все дублеры. Все проходило четко, без сбоев, однако после того, как наступил момент смены кодов, которые не были сменены, так как шли испытания и время смены было сдвинуто, система вдруг сама дала команду на боевой режим.

– А что, должно было быть по-другому?

– Понимаете, автономная контрольно-командная система была обесточена, мы команду не вводили, системе неоткуда было получать приказ.

– И что?

– Все в шоке. Что делать? Со всех пунктов идут сигналы на подтверждение. На связи главнокомандующий: «В чем дело?» С подводных лодок, с пунктов ракетных войск запрашивают подтверждение или отмену! У меня волосы дыбом! Никто реально в такой ситуации не был. Хотя муштра на пуск шла такая, что каждый сам в себе уже был так уверен, что принял бы решение без колебаний. В голове все смешалось. Вдруг сбой, ошибка, проверка, учения? Время идет на секунды. Даю команду срочно выключить фазу и ввести новые коды. Дело в том, что вся система была на регламентных работах. Решение принималось на самом верху, то есть внизу. Вы же понимаете, о чем я. Спорить было не с кем.

– Почему?

Генерал посмотрел на Рутру удивленно, не отвечая на вопрос, продолжил:

– «Периметр» запрашивает «Чегет» и «Казбек», а там – молчание. Ждем запроса непосредственно на пост, чтобы подтвердить наличие человека, то есть вручную дать команду «Отбой», и тут она отключается сама. Причем автоматика в журнал записывает, что команда на отбой была от человека. Кто дал команду?

Адмирал Хент говорит, что после того, как он проведет внутреннее расследование на объекте «Зеро», соберемся заново. Расследование еще не закончено, хотя через пару дней назначен сбор. Так что времени мало...

Генерал опять умолк, задумался.

– Что? – спросил Рутра настороженно.

Некий адмирал Хент, которого знали только «ветераны» центра «Зеро», был для Рутры неизвестной, мифической личностью. И если Васильевич говорил, что «Зеро» является международной наднациональной организацией, анализирующей потоки информации со всех, в том числе и «враждебных», спецслужб, то кем мог быть этот самый Хент? Его уровень Рутра пока еще представлял абстрактно.

– Для меня было бы удивительно, если бы у Вас не возникли вопросы, – наконец высказался начальник отдела «П».

– Как же, после Вашего рассказа...

– Вот и подумайте, но не забывайте, что это на первый взгляд какие-то служебные, позволю себе сказать, шкурные интересы, а во-вторых, это серьезная опасность в системе безопасности. А в-третьих, это катастрофическая ситуация мирового уровня. Вы понимаете, что может произойти, если кто-то посчитает, что мы ее не контролируем или, еще хуже, что контроль в неизвестных руках? А если она вообще даст сбой и сработает автоматически?

– Представляю, – ответил тихо Рутра и реально представил, на какой зыбкой почве находится мир и бытие человеческое. – Вы хотите сказать, что она может запустить ракеты?

– Вот именно. Когда это случилось, у Хента такой вид был, как будто он пошел в первый класс, а с него требуют решить интегральное уравнение. Ведь с «Зеро» команды не было.

Ивашов немного наклонился к Рутре и сказал шепотом:

– Сигнал принимается со всех возможных источников, даже с сейсмоволн. Суть не в этом, суть в том, что аппаратура его приняла как достоверный. А второе – нечто запустило первичный, слабый сигнал для активации программы посылы сигнала с любых возможных передающих устройств. Была зафиксирована всеобщая аномалия. Все предающие устройства, по цепочке, как эффект домино, стали предавать чужеродный, не свойственный их функциям сигнал, причем лавинообразно усиливаясь от слабого к сильному передатчику. Поэтому изначальный источник мы найти не можем. Приборы подверглись шоку, как при мощнейшей магнитной буре. Такое впечатление, что приемное устройство ждало некий сигнал для запуска таймера. У меня закралось подозрение, что в программе «Периметр», в самой компьютерной программе, которая тоже так называется, заранее был предусмотрен подобный вариант. Хотя мы должны рационально мыслить, но скажу Вам, мой друг, мой срок службы мне позволяет так мыслить. Еще во время запуска системы ходили слухи, что разработчики входили в свою закрытую группу и не доверяли властной верхушке. Не той, что была легально, а таким, как мы. Ведь за спиной КПСС стояли такие же тайные структуры.

Рутра отпрянул, посмотрел удивленно на начальника поста. Тот понял, что «залез не в те дебри», поэтому не подал виду, что раскрыл некую сокровенную тайну, которая могла иметь невероятные последствия как для него, так и для логики его предположений.

На следующий день Васильевич был в курсе его разговора с Ивашовым, что Рутру не удивило. Жидков тоже на этом не акцентировал внимание, он был рад тому, что Ивашов сам проявил желание помочь.

– Да. Пойми, несмотря на всю озабоченность проблемами глобального потепления, самая главная угроза человечеству – это по-прежнему его огромные ядерные арсеналы.

– Тревога 26 сентября 1983 года оказалась ложной.

– Однако высокие начальники из Кремля боялись, что безрассудный Рональд Рейган, не полностью понимая последствия, готовит в Вашингтоне первый ракетно-ядерный удар, на который, естественно, придется ответить, и тогда основная часть белой расы сотрет себя с лица земли. На дворе стоял 1983 год. И, как показало время, следующие полтора месяца стали самым опасным периодом, который переживал мир за свою историю. То, что США и Советский Союз оказались в 1962 году на грани мировой войны, когда Джон Кеннеди и Никита Хрущев вступили в жесткий конфликт из-за ракет на Кубе, хорошо всем известно. Те события происходили открыто, на глазах общественности. Но кризис 1983 года разворачивался за закрытыми дверями, в мире шпионов и тайн.

– Конечно. «Мы были готовы к третьей мировой войне, – признался капитан Виктор Ткаченко, командовавший в то время ракетной базой, а потом добавил: – Если бы США ее развязали».

Рейган, пришедший на смену Джимми Картеру, повышает ставки в этой опасной игре, произнося свою провокационную речь, в которой называет Советский Союз «империей зла». А затем начались события, едва не приведшие к катастрофе. 2 ноября 1983 года Североатлантический Альянс западных стран во главе с США начал плановые десятидневные учения под кодовым названием «Умелый лучник» по проверке своих военных систем связи на случай войны. Сценарий учений включал в себя вторжение СССР с применением обычных вооружений. Решающий момент должен был наступить с имитацией пуска ядерных ракет. Командные пункты и ракетные базы находились в полной готовности, однако, как неоднократно сообщалось руководству СССР, никакого настоящего оружия не использовалось. В каждом послании нашему руководству огромными буквами сообщалось о том, что это «только учения». Но оно, опасаясь мнимого безрассудства Рейгана, предпочитало не верить этим сообщениям.

Васильевич многозначительно помолчал.

– Когда учения достигли своего пика, наивысшей точки достигло и наше негодование. Во время учений их силы едва не произвели теоретический залп из 350 ядерных ракет. Наши военные привели ядерные силы в состояние наивысшей боевой готовности, когда оставалось только нажать на кнопку, чтобы начать массированный ответный удар. Пилоты наших ядерных бомбардировщиков сидели в кабинах своих самолетов, двигатели которых работали на холостых оборотах, в ожидании команды на взлет. Три сотни межконтинентальных баллистических ракет были готовы к пуску, а 75 мобильных установок СС-20 спешно двинулись на свои тайные позиции. Корабли военно-морского флота спрятались в укрытиях, став на якоря у скал Балтики, а ядерные подводные лодки со своими арсеналами ракет курсировали подо льдами Атлантики и готовились к ракетным пускам. Ситуацию спасли два шпиона, по одному с каждой стороны. Американцы мгновенно отреагировали, снизив накал страстей. Москва сделала шаг назад от того края пропасти. Лишь позднее Америка осознала, как близко мир подошел к апокалипсису.

Теперь, надеюсь, ты лучше понимаешь суть той миссии, что мы несем, той ее части, что будет на тебя возложена? Некоторые очень важные события, для людей, к сожалению, остаются незамеченным. В условиях роста обеспокоенности по поводу распространения ядерного оружия сотрудники журнала *Bulletin of Atomic Scientists* перевели свои часы Судного дня вперед, поставив их на пол минут до полуночи. Дальше ты все больше будешь понимать всю серьезность и опасность ситуации. Надеюсь, ты с честью пройдешь испытания и тебя пригласят на большой сбор.

– Какие испытания? – напряженно спросил Рутра.
Жидков сделал вид, что пропустил вопрос.

Глава 3. Полет в неизвестность

Однажды утром Рутра по привычке заваривал себе кофе. В его кабинет зашел начальник Жидков и спросил:

– Тебе не кажется, что у нас ситуация, как в фильме «День сурка»?

– Почему же? – сказал Рутра, слегка улыбнувшись.

– Рутра Тигрович, пора переходить на новый этап.

– Что, выступаем в УНО? – шутливо спросил Рутра, но понял, что речь идет о чем-то более важном, чем Университет национальной обороны США, поскольку Юрий Васильевич редко обращался по имени и отчеству к тем, кто младше его по возрасту, тем более – по званию.

– Нет, нечто другое. Я должен тебя познакомить с еще одним (возможно, последним) секретом.

– Что же это?

– Это станция. Ты готов ее посетить?

– Вы же знаете, Юрий Васильевич, что я всегда готов.

– На ней нужно провести минимум неделю.

– И что мы там будем делать? – Рутра вопросительно уставился на Жидкова.

– Просвещаться, – просто и коротко ответил Васильевич.

– Любопытно, – также спокойно ответил Рутра. – А как же моя командировка? Вы же сказали, чтобы я сотрудников и семью подготовил к тому, что отправляюсь в командировку минимум на неделю.

– И что, подготовил?

– А как же.

– И как отреагировала семья?

– Супруга моя уже тут, детям я сказал, что приеду с подарками. Они прекрасно понимают, что «папа может», как говорится.

– Отлично, тогда пойдем.

Они спустились на еще более глубокий уровень, створки лифта распахнулись на узкоколейной убогой станции, сели в вагон и «покатили». Ничего примечательного (кроме серых ответвлений) Рутра не заметил, хотя был удивлен уровнем глубины и огромным количеством маршрутов-развилочек, названия которых обозначались цифрами. Наконец вагон остановился. Чтобы поехать дальше, в другом направлении, нужно было сделать пересадку. Васильевич молчал, Рутра старался не задавать лишних вопросов, ждал окончания путешествия. Снова перед глазами начали проноситься станции.

Через некоторое время они добрались до гермоворот самой засекреченной части туннеля. Ворота открылись, хотя никакой команды Васильевич не давал. Любопытство Рутры возрастало, своего пика оно достигло в момент, когда они уже направлялись на станцию «Капсула».

– Теперь ты узнаешь тайну, о которой те, кто был допущен в «Метро-2», даже не догадываются.

– Что же это за тайна?

– Существует «Метро-3». Мы с тобой как раз сюда и спустились, – сказал полковник.

– А что, есть и «Метро-4»? – спросил Рутра, стараясь не предавать своему вопросу тон сарказма.

– Нет, четвертого нет. Ты понял, что мы спустились в третье?

– Понял, только не думал, что это метро. Хотя не совсем понятно, что было то, где мы перекуривали.

– На самом деле это не совсем метро, тут такие тупики есть, что даже я за столько лет всего не знаю.

– А что такое станция «Капсула»?

– Сейчас узнаешь.

Они вышли на этой станции, которая была похожа на ту, где Васильевич рассказал о проблеме «Периметра». Никого не было, на противоположной стене была раздвижная железная дверь. Жидков подошел к ней, заглянул в сканер считывающего устройства, прозвучал щелчок, дверь отодвинулась. Там находилась огромная труба. Чтобы попасть в нее, нужно было отодвинуть еще один люк, что Васильевич и сделал. Рутра увидел внутри своеобразную капсулу – специально оборудованное место для одного человека.

– Садись, вернее – ложись, опробуешь, – сказал начальник.

– Надеюсь, никакого подвоха не предполагается?

– Как же в нашей работе без подвоха?

– Это безопасно? – спросил Рутра твердым голосом.

– Поверь, абсолютно. Дорога в рай всегда безопасна. Это новая установка для экстренного и скоростного перемещения между станциями.

Рутра оглядел установку, ничего опасного вроде бы в ней не было. Он залез, Васильевич захлопнул сначала люк самой капсулы, а затем и основной. Рутра немного заволновался, посмотрел вопросительно через стеклянные окошки обоих люков на Васильевича. Тот улыбнулся в своей приятной манере. Внутри капсулы было мягкое кресло-кровать, которое автоматически «окутало» его так, что он оказался почти в скафандре. Никаких элементов управления не было. Рутра снова посмотрел на полковника, звука не было слышно, Васильевич что-то показывал руками – то ли «нет», то ли «не делай». За доли секунды с Рутрой произошло несколько метаморфоз – его одновременно накрыли волны беспокойства, возмуще-

ния, негодования, озабоченности и неопределенности. Он понял значение жеста Васильевича – «до свидания». Тело Рутры сотряслось от рывка «капсулы», которая понеслась, все больше и больше ускоряясь, по трубе. Куда летела эта странная установка? Самообладание Рутра не терял. Логика говорила, что он несется не к смерти.

Глава 4. Полигон цивилизации

Капсула разогналась до бешеной скорости, стало темно. Рутра разволновался не на шутку, его жутко трясло. Вдруг появился свет, капсула проходила через станцию. Рутра успел заметить, что эта станция очень похожа на ту, где он сидел в трубу; увидел на стене значок «№22» и вспомнил, что в самом начале пути было написано «№21». Капсула промчалась по станции, опять настала кромешная тьма. Рутра немного успокоился и осмотрелся. Капсула была не такая уж и тесная. Перед лицом засветилось голографическое табло, на нем не очень ярко мигала надпись: «Говорите». Немного поразмыслив, он спросил:

- Что и кому говорить?
- Добрый день, – ответил женский голос.
- С кем я говорю?
- Я – центральный справочный компьютер, мой позывной – Рыцарь.

Рутра сначала подумал, что это розыгрыш, но ситуация была слишком серьезная для шуток. Капсула проскочила еще одну станцию, которая была точно такой же, как две предыдущие. Рутра сориентировался: позывной Рыцарь говорил о том, что у пунктов были еще и официальные названия. В кругах спецслужб и военных принято использовать секретные обозначения объектов, городов, сел, воинских частей и т.д.; чтобы связаться с тем или иным пунктом, нужно назвать оператору секретный позывной.

Куда же движется капсула? Судя по тому, что сказал Васильевич, он решил, что капсула вернется туда, где он сел в нее.

- Куда идет капсула? – спросил Рутра.
- Капсула не идет, капсула едет, – ответил голос.
- Ты бы не умничала, говори, куда идет капсула? – выпалил раздраженно Рутра.
- Конечная цель – объект «Полигон». Я – компьютер, отвечаю согласно программе, не надо злиться.

Рутра сделал глубокий выдох, успокоился, решил наладить контакт:

– Насколько я понимаю, ты – оператор?

Хотя в «Зеро» работала подобная машина, способная поддержать логический диалог, он так с ней ни разу не побеседовал.

Компьютер не ответил. Тогда Рутра решил сделать акцент на более важном вопросе:

– Что за «Полигон»? Мы должны вернуться.

– Задана программа, – ответил голос.

– Где это находится? – Рутра был возмущен, хоть и пытался сохранять спокойствие.

– Центр «Полигон» – объект по подготовке специалистов повышенного уровня.

– Какого еще уровня? Мне достаточно своего.

– Я не уполномочена отвечать.

– Где он находится?

– Объект «Полигон» находится в пункте 88.

– 88? – удивленно и раздраженно спросил Рутра.

– 88, – повторил голос из динамиков.

Капсула неслась через очень длинную станцию, на ней было уже не так, как на других: высокий потолок, вдоль стен полукругом шли огромные трубы, частично «вшитые» в стену. Присмотревшись, Рутра понял, что это не трубы: невероятно, но на них стояла маркировка баллистических ракет. При выходе из станции на стене красовалось число 36. «Когда же будет 88?» – подумал он. Перебрав в уме несколько вариантов, Рутра решил проверить «собеседника».

– Расскажи мне все о центре «Зеро», – сказал он.

– Ответ требует восьмизначный код допуска.

– Ладно, рассказывай то, о чем уполномочена говорить.

– О чем именно?

– Расскажи о пункте «Полигон», – предложил Рутра.

– Центр «Полигон» используется для усовершенствования индивидуумов, – коротко ответил компьютер.

– И все?

– Для Вас – все. Для более подробной информации – Вы должны назвать восьмизначный код допуска.

– Где же я должен его взять?

– Вы должны его знать, если у Вас есть допуск.

– Допуск, видимо, есть, а кода нет, – сказал Рутра, это адресовалось больше самому себе, чем ей. – Хорошо, зачем ты нужна мне в качестве собеседника?

– Я могу отвечать на не засекреченные вопросы, а также я слежу за Вашим самочувствием.

– И как мое самочувствие? – спросил Рутра с некоторым сарказмом.

– Ваши параметры в норме, – спокойно ответил компьютерный разум.

– Не засекреченные вопросы – это какие для тебя?

– Они не для меня.

Злиться было бесполезно, надо было спрашивать так, как «она» понимала.

– Какие вопросы не засекреченные? – спросил Рутра, надеясь на точный ответ.

На этот раз компьютер понял «правильно», хотя Рутре это не помогло. «Она» сказала:

– Я могу ответить на любые общедоступные вопросы из открытых баз данных и на некоторые, касающиеся происходящих процессов.

– Ты можешь выйти в интернет?

– Да, абсолютно верно.

– Можешь включить музыку?

- Могу.
 - Сколько нужно еще времени для достижения станции номер 88?
 - Еще 32 минуты 19 секунд, – ответил с предельной точностью компьютер.
 - Есть ли какая-либо информация о пункте назначения, которую ты можешь мне дать?
 - Без кода доступа – никакую.
- Дальше вести диалог Рутра посчитал бесполезным.
- Включи радиостанцию Discover Trance, – попросил он.
 - Выполняю.

В капсуле «полилась» динамичная мелодия. Рутра решил собраться с мыслями, проанализировать то, что происходит.

Достаточно скоро капсула остановилась. Открылась дверь. Человек в странном комбинезоне, белых перчатках и с защитной маской на лице (как у врачей) открыл люк капсулы.

– Выходите, – абсолютно без эмоций произнес он.

Что-то знакомое и одновременно загадочное было в его взгляде. Рутра вышел, осмотрелся и спросил:

- Где я? – вскричал Рутра.
- Следуйте за мной. Не кричите, – спокойно сказал человек в комбинезоне. – Вы здесь никто, о том, что Вы здесь, знают только три человека.
- Кто же эти три человека?
- Тот, кто отправил, кто встретил, а также тот, к кому мы идем.
- Какое Ваше звание? – спросил Рутра командным голосом.
- Меня зовут Рутра, идемте, – сказал он. – Скоро это у Вас пройдет.
- Как!?

Рутра посмотрел внимательно на незнакомца и понял, что это была его точная копия. Он с волнением заглянул прямо в глаза этому человеку во всем белом и тихо спросил:

– Что происходит?

Ответа не последовало. Двойник развернулся, направился к двери на противоположной стороне. Рутра увидел, что все вокруг было белое, прямо как в операционной.

- Черт побери, что все это значит, я требую ответа!
- Пойдемте, я же сказал, это скоро пройдет.
- Что пройдет? Вы кто? Где я? Требую связи с центром «Зеро»! – кричал Рутра.

Двойник шел впереди, Рутра невольно следовал за ним, вернее – он его догонял и пытался заставить ответить на вопросы. Так они дошли до двери, которая сливалась со стеной, впрочем – как и все здесь. Рутра-2 встал перед сканером, появился красный луч, дверь открылась. За ней оказался большой тамбур (как в грузовых лифтах).

– Входите, – сказал двойник.

Рутра вошел и ждал, что войдет и этот человек в белом, но этого так и не произошло.

- Раздевайтесь.
- Зачем? – спросил Рутра.
- Раздевайтесь!

Рутра хотел выйти, но в этот момент сверкнула искра на уровне глаз и по телу прошел электрический разряд. Боль пронзила все тело, Рутра упал, он был немного контужен.

– Да что здесь происходит, кто Вы, кто здесь главный? – с трудом выговорил Рутра, поднялся и приготовился наброситься на свою копию.

– Раздевайтесь, – снова повторил двойник.

Рутра оценил ситуацию, но не успел ничего сделать, его снова «шарахнуло» разрядом тока. Он упал, на этот раз удар был сильнее. Рутра с трудом произнес:

– Куда я попал?

– Вы же разумный человек, подчиняйтесь приказам.

– Каким, чьим? – спросил Рутра.

– Моим, – сказал двойник. – Здесь я полковник Рутра, и сейчас от Вас зависит, кто выйдет отсюда в центр – я или Вы.

Рутра стал прикидывать в уме: это розыгрыш, проверка, просто обычное сумасшествие...

– Почему полковник? Я же подполковник.

– Будете, если пройдете экзамен.

Рутра вспомнил, что Васильевич обещал посвятить в какую-то грандиозную тайну после того, как он пройдет экзамен. Кроме того, начальник говорил, что Рутра получит допуск во все отделы.

– Раздевайтесь, – снова последовал тот же приказ.

Рутра решил посмотреть, что произойдет. Успокаивало то, что пока его не убили. Значит, можно надеяться, что жизни ничего не угрожает. Он разделся до трусов.

– Полностью, – снова последовал тот же приказ.

Открылся люк в углу. Рутра все-таки снял и нижнее белье.

– Бросайте одежду туда.

Рутра хотел возразить, но увидел взгляд своей копии. Пришлось послушно выполнить команду, столкнуть вещи в отверстие.

– Снимайте ремень.

На Рутре всегда был кожаный ремень с электронным ключом от сейфа, где хранились шифроблокноты и наборное устройство для ввода секретных кодов. Его никогда не разрешалось снимать, даже в ванной комнате.

– Я не могу снять, ремень можно только порвать или срезать.

– Рвите, – сказал двойник.

Рутра с трудом порвал ремень и бросил его в люк, тайно надеясь на то, что сигнал тревоги, который должен зафиксировать центр «Зеро» после этой манипуляции, спасет его. Люк автоматически закрылся. Двойник моментально захлопнул дверь. Рутра остался один. В «тамбуре» что-то защелкало, открылись несколько мелких отверстий снизу, сверху, справа и слева. Отовсюду неожиданно хлынул поток жидкости, такой силы, что стало больно. Рутра пытался спрятать лицо, поворачивался в разные стороны, потому что стоять в одном положении было больно. Он ждал с нетерпением момента, когда все это прекратится. Душ поливал Рутру минут пять, запах от воды был неприятный, напоминающий смесь дезинфицирующих средств. Когда душ закончился, через отверстия просочился теплый воздух под большим давлением. Поверхность тела стала полностью сухой.

В стене справа открылось углубление. Там находился точно такой же комбинезон, как и на двойнике, носки, нижнее белье и обувь. Рутра понял, что это все предназначалось ему. Он оделся, затем открылась дверь.

– Пойдемте, – спокойным монотонным голосом сказал двойник Рутры.

– Объясните, что происходит!

– Вам все скоро расскажут, – ответил двойник.

Они прошли до конца помещения. Двойник уперся лбом в стену и застыл на пару секунд. Рутра понял, что это такой метод идентификации, часть стены отодвинулась, появился длинный коридор. Все было белое – пол, потолок, стены, мебель.

– Не отставайте, – сказал двойник и быстро пошел вперед.

Рутра еле успевал за ним, это был настоящий белоснежный лабиринт.

– Куда мы идем? Почему нельзя пойти прямо?

- Вы еще на 51-й не были.
- Где? – спросил Рутра.
- У Вас еще все впереди, ждите.
- Кого ждать? – спросил Рутра, пытаясь не показывать свой гнев.

Так они дошли до помещения, вход в которое двойник открыл с помощью сканирования сетчатки глаза.

Рутра увидел обычный кабинет, посередине располагался длинный стол с креслом и стульями, вдоль стены – одна полка с книгами и несколько полочек с электронными модулями, на каждой из которых сверкали световые индикаторы. Окон не было. В кресле сидел мужчина лет 60-ти, почти полностью седой, с немного вытянутым лицом, голубыми глазами, не полный и не худой.

- Добрый день, – сказал он и улыбнулся.
- Добрый, – ответил Рутра без эмоций.
- Присаживайтесь, надеюсь, Вы успокоились? Это всегда так бывает в самом начале пути. «Значит, это здесь практикуется. Что это за место? В чьем ведомстве?» – размышлял

Рутра.

- Кто Вы?

Хозяин кабинета встал из-за стола, подошел к Рутре, протянул руку.

- Юрий Яровитович, – представился он; взяв под локоть Рутру, он предложил присесть.
- Рутра Тигрович, – в свою очередь представился Рутра и сел за стол.
- Я понимаю, Вы немного ошарашены, – сказал мужчина, пристально посмотрев на

Рутру, а потом и на его двойника.

Тот кивнул и вышел, дверь автоматически закрылась.

– Я попробую вкратце все объяснить, только Вы не перебивайте и не задавайте вопросов. Вопросы можете записать, вот листок с ручкой. То, что я расскажу, покажется невероятным, но, думаю, Ваша психика уже немного подготовлена после ознакомления с центром «Зеро», «Метро-2» и «Метро-3». И до этого Вы многое повидали, читали специальную литературу, в том числе, насколько мне известно, радикальную.

Рутра решил помолчать и выслушать, что ему расскажут, чтобы разобраться в ситуации.

- Вот скажи, Рутра, когда ты был на задании, откуда приходили приказы?

– От начальства, – недовольно ответил Рутра.

– Хорошо, а от какого?

– От непосредственного, – ответил Рутра, всем своим видом показывая, что считает эти вопросы дурацкими.

– Не делай скоропалительных выводов, послушай, – сказал Яровитович. – Приказ, распоряжение, инструкции идут от начальства к подчиненным. Так?

– Так.

– А где самое главное звено, откуда выходит первый приказ, где пишутся инструкции для инструкций, правила для правил? Ты знаешь о существовании команд в конвертах на случай наступления часа X?

– Вы имеете в виду секретные конверты, которые хранятся в стратегически важных центрах? Конверты, в которых находятся приказы на случай наступления особого события, когда нужно будет выполнить действие согласно вложенной инструкции?

– Да. Что тебе известно о них? Для чего они нужны?

– Для того, чтобы о содержании секретного приказа или инструкции никто не знал раньше срока, чтобы его не надо было передавать каналами связи. Надежность секретности и тайны должна быть обеспечена практически на 100%, – сказал Рутра.

– Если бы кто-нибудь из тех, кому следовало бы исполнить приказ, знал бы содержание инструкции заранее, то он имел бы возможность «сдать» секрет или намеренно избежать исполнения приказа. При попадании в плен подводных лодок или провале группы разведчиков могла поступить команда – вскрыть пакет номер такой-то. Тот, кому поступал такой приказ, вскрывал пакет и видел – нужно расстрелять шифровальщика, запустить ракету с ядерным зарядом и т. д. Какое-то необычное, неожиданное решение.

– Ну, хорошо. А при чем тут эта ситуация, почему со мной так обращаются, кто такой этот двойник и откуда он?

– Возможно, тебе трудно будет поверить в то, что я скажу, но это именно так. Если кто-то владеет секретами и с помощью них управляет государством и людьми, то он всегда хочет иметь гарантию, что будет у власти; даже в тех случаях, когда те, кем он управляет, недовольны этой властью. Настоящая власть скрыта. Всех, кого ты видишь, – это «эстрадные актеры». На всех есть компромат и досье. Ситуация такая: должна быть гарантия того, что о сокровенных секретах системы никто не узнает и не догадается. Если даже кто-то станет догадываться, то, что он скажет, должно граничить с фантастикой, то есть быть неправдоподобным. Представь, что ты выйдешь отсюда к людям и расскажешь все это. Что они тебе ответят? Подумают, что ты сошел с ума. Вот и все. То, что с тобой так обращаются, – это оптимальный метод, просчитанный заранее. Ведь ты здесь просто рядовой, ученик. От того, как ты пройдешь обучение, зависит твое будущее и даже жизнь.

Рутра немного был шокирован услышанным, в душе стал себя успокаивать, что, употребив слово «жизнь», Яровитович имел в виду философское значение, хотя реально стал чувствовать, что его собственная жизнь под угрозой. Немного стало страшно. Страшно за то, что, если он здесь погибнет, то семья даже не узнает, что с ним случилось. Спокойная манера разговора, пронизательный взгляд Яровитовича настораживали. По телу прошла легкая дрожь, слегка вздыбились волосы на руках, мозг озадачился вопросом: «Этого ли я хотел?» Он не рассчитывал, что новое назначение приведет к такому. Как у здравомыслящего человека – сработал инстинкт самосохранения. Деньги и карьера ушли на второй план, Рутре очень захотелось домой к семье, детям, которые в нем очень нуждались и редко видели. Он обвинял себя в том, что довольно часто жертвовал личными интересами, выбирал службу, но так его воспитывала система. Мысль о семье не покидала его, он решил во что бы то ни стало выбраться отсюда.

– Хотелось бы узнать, что за тип меня встречал?

– Это тоже часть плана. Сюда не попадают случайные люди, как и в центр «Зеро». Наша система работает четко и безошибочно. На определенном уровне уже должны быть четко известны все звенья в цепи человек – поступок – результат. У нас большие планы на тебя. Двойник – это не просто твой близнец. Технология генной инженерии после раскрытия кода генома ушла так далеко, что можно путем его изменения делать любые копии, даже мутантов – полулюдей-полуживотных. Мы взяли твой биоматериал, обработали его, вычислили код, вставили в хромосомную цепочку объекта, и он постепенно стал изменяться, пока полностью не стал таким же, как ты. Надо, чтобы вы подружились, начали понимать друг друга. В будущем вам придется работать в тандеме. У тебя, наверное, возникает вопрос, почему мы так зашифровались. Пойми, даже если там, наверху, произойдет добровольная/недобровольная смена власти, то на нас это не должно повлиять. Мы должны иметь возможность выйти отсюда, с помощью того, что технологически, технически и интеллектуально намного прогрессивнее и сильнее, вновь стать властью для тех, кто был недоволен прежней.

– Как все у вас закручено, – подметил Рутра.

– А ты что думал? Власть всегда одна, меняются только ее представители. Вот подумай, разве бы ты не разработал самые невероятные пути, чтоб сохранить власть? Зачем быть публичным лицом в непубличных делах, когда твоя обязанность делать дело, а не пиариться. Пиариться – это удел слабых, людей ранимых и порочных.

– Хорошо, тогда зачем я вам? Почему забрали одежду?

– Одежду забирают у всех. Здесь особый режим, санитарный. Сообразил? Ее тебе вернут. Зачем ты нам? Что здесь непонятного?

– Хотелось бы знать конкретней.

– Конкретней? На первом этапе создания нашей службы мы были либо у власти (не первые лица, конечно), либо всегда рядом с ней, чтобы ее контролировать. Это создавало проблемы. Нужен был контроль над контролерами. Второй этап – создание нашей службы в качестве подпольной организации; допускать к власти тех, кто нужен, но так, чтобы они не понимали, что именно мы все за них решаем. Теперь мы приступили к третьему этапу – подготавливать тех, кто будет у власти, но не той, что ты видишь по телевизору, а той, что будет осуществлять связь, между нами и ними.

– Как-то очень запутанно, – сказал Рутра.

– Вот, например, президента вдруг «замкнет», у него будет стресс, на него каким-то образом (в том числе – дистанционно) повлияют, он решит совершить действие вне его полномочий. Кто его остановит?

– Хорошо. Хотелось бы знать – что дальше? Что я буду делать, чему учиться тут? – спросил Рутра в ответ.

– Первый этап – ты должен стать другой личностью.

– Как? Какой еще личностью?

– Ты должен научиться превращаться в двойника того человека, которого будет легче понять нашим коллегам.

– Что это означает?

– Есть некая система «Супершпион». После тайного устранения, например, главы ФБР, ты – подготовленный человек, уже заранее принявший его внешность, но внутри – по-прежнему остаешься собой. Ты должен стать человеком, который мог бы выглядеть как тот, кто нужен, но с твоим мозгом. Правда, усовершенствованным.

Рутра не верил своим ушам.

– Извините, что за бред, каким двойником? А как же моя семья? Я не собираюсь ничего менять.

– Во-первых, успокойся. Все заранее спланировано, как ты уже понял. Нам не нужны провалы, если мы в тебе ошиблись, наказание понесет Васильевич. Не хочешь меняться внешне, есть вариант сложнее. Нужно измениться внутренне, а главное – в голове. Она будет представлять особую ценность, чтобы ее защитить – нужно пройти первый этап. На этом этапе ты будешь полевым бойцом. Добро пожаловать на арену. Прощай, – сказал Яровитович и показал ладонью в направлении двери, которая автоматически открылась.

Вошел двойник, перекинулся взглядом с Яровитовичем, затем посмотрел на Рутру.

– Пожалуйста, пойдёмте.

Рутра понял, что ситуация не в его пользу, делать было нечего, пришлось подчиняться. «Что такое арена, неужели придется с кем-то драться?» – думал он. Как-то не входило это в его планы, поэтому возмущение пересилило.

– Кому Вы подчиняетесь?

– Он Вам все объяснит, а теперь – прошу, – сказал хозяин кабинета, показывая на двойника.

Делать было нечего, Рутра вышел в сопровождении своей копии в коридор. Побродив какое-то время по лабиринту, они остановились, двойник сказал в стену: «Мы готовы». Двери распахнулись, появилась огромная площадка, похожая на спортзал. Двойник включил телевизор.

– Смотрите и одевайтесь. Быстрее. У Вас мало времени, они уже ждут.

– Что надо надевать? Кто ждет? – спросил Рутра с явным беспокойством.

На экране появились кадры жестоких убийств. Человек в камуфлированной форме с ножом поочередно отрезал головы мужчинам, которые были связаны и уложены на рельсы. Жертвы просили о пощаде, но палач хладнокровно и медленно перерезал им глотки. Рутра посмотрел на двойника, тот взглядом указал на форму и боевую экипировку бойцов спецназа. Оружие было разное, на выбор. Рутра опять посмотрел на свою копию, на этот раз он показал в сторону центра зала. Зал был разделен на две части специальной лазерной сеткой, за которой стояло несколько человек в боевом обмундировании.

– Они скоро начнут защищаться, а то и атаковать! Пока они Вас не видят, спешите! – предупредил двойник.

По всему телу Рутры прошла дрожь, его словно ошпарило. Он чувствовал дыхание смерти. Он хотел закричать, возмутиться тем, что они не имеют права распоряжаться его судьбой, но понимал, что шансов нет. «Что делать?» – думал он. Бежать было некуда. Приняв бой, у него был шанс выжить, ведь не для того же его сюда пригласили, чтобы просто посмотреть гладиаторский поединок. Значит, организаторы были на его стороне. Он кинулся к экипировке, надел на голое тело специальный бронежилет, больше походивший на гипсовый корсет, быстро надел спецкомбинезон с бронированными накладками на ноги, шлем ШУ-300, подключил шлейф. Теперь он обладал массой «наворотов» – очки ночного видения, датчик обнаружения тепловых объектов, датчик приближающихся предметов, обзор сзади и сверху, приспособление для определения ядовитых газов и уровня радиации, связь с сервером центрального компьютера, пространственная ориентация, принудительная инъекция при падении давления и анафилактическом шоке, прочие «помощники» (выброс едкой парализующей жидкости, световые и шумовые дротки и т.д.). Из предложенного набора оружия Рутра взял противогаз, сумку для гранат и сами гранаты (светошумовые и осколочные), пистолет «Глок 26», штурмовую винтовку ARX-160, штурмовой стрелково-гранатометный комплекс ОЦ-14 «Гроза», нож «Акела», несколько магазинов с патронами.

Все это время на экране показывали жестокие сцены. Последней сценой было избивание камнями молодой девушки, которой связали руки за спиной. Сцена была ужасной: она пыталась отвернуться, но с каждым ударом обливалась кровью, скоро стала биться в конвульсиях и умерла. Главной в организации казни была женщина, которая поочередно связывала девушек и кидала первый камень. «Зачем это мне показывают?» – подумал Рутра. Двойник понял его интерес:

– Сейчас Вы с ними встретитесь.

Рутра привел оружие в боевую готовность, решил начать с ARX-160. Загудела сирена, светящаяся сетка посреди зала погасла, выключился свет, телевизор. В помещении стало абсолютно темно. Рутра мгновенно среагировал, бесшумно отошел на пару шагов, пригнулся и приготовился выстрелить. Внезапно включился свет, в зале находилось четверо – три мужчины и одна женщина. Они были в боевой экипировке, но без оружия. Между ними и Рутрой стоял двойник.

– Хорошая реакция. Неужели вы все думаете, что здесь можно устроить бойню? Время пошло! – вскрикнула копия Рутры.

Эти четыре человека побежали к дальнему углу зала, а затем в соседнее помещение.

– Вперед, охотник, не облажайся, от тебя зависит мое будущее, – с издевкой сказал двойник.

Затем он прошел мимо Рутры и взглядом указал на грудь, в область сердца. Рутра не совсем понял, что это значило. То ли «береги сердце», то ли «будь сердечней». Через несколько секунд Рутра догадался: тот показывал не на сердце, а на нагрудный карман, что-то странно зашуршало. Проверить, что же там находится, Рутра не успел, поскольку выключился свет.

– Спешу, сейчас они займут лучшую позицию, – сказал двойник и вышел за дверь.

Глава 5. Неестественный отбор

Рутра усиленно размышлял, что может означать «они займут лучшую позицию». В любом случае нужно было спешить. Он побежал к двери, куда прошли бойцы.

За дверью находилось еще более огромное помещение с макетами домов. Точнее – это был макет улицы города после сильнейших боев: с разрушениями и прочей атрибутикой. Рутра понял, что его противники уже где-то заняли позиции и ждут его. Вдруг в шлеме возник голос двойника:

– Смелее! У них нет такой амуниции, как у Вас, у них только стрелковое оружие и ножи.

– А что еще надо? – спросил Рутра.

Ответа не последовало.

Он размышлял: «Что у меня есть такого, чего нет у них? Противогаз?» Но если у бойцов только то, что сказал двойник, то зачем противогаз? Рутра посмотрел на гранаты, химических не было, но пресловутый противогаз все-таки решил не бросать, хотя он и мешал. «Гранаты? Да. Их-то вроде бы у них нет», – заключил он и привел в боевое положение светозумовую.

Рутра включил защиту на шлеме и забросил гранату в центр импровизированной улицы. Затем, спокойно пригнувшись, заглянул внутрь, осмотрел весь полигон и пробежал за стену ближайшего здания. Оценив, где теоретически они могли бы его ждать, решил, что наиболее правильно для настоящих бойцов ожидать Рутру напротив входа.

«Раз у меня такое преимущество в оружии, почему бы этим не воспользоваться», – решил Рутра. Он приготовил гранатомет «Гроза», резко выскочил из-за стены и выстрелил в проем окна напротив входа.

В ту же секунду резкий удар отбросил Рутру назад. Грудь страшно заболела, он с трудом пришел в себя, понял, что получил выстрел в грудь. Стреляли сбоку, с дальнего угла. Они ждали его выхода, не только Рутра мог логически мыслить.

Прогремел взрыв на втором этаже. Эхо отрезвило, заставило почувствовать запах смерти. Его одолел страх перед реальностью смерти. Надо было собраться – прежде всего ради детей. Рутра проклинал все, что мог; решил, что любой ценой надо выйти отсюда и покончить с ненавистной службой. Но как выйти? Надо победить! Надо думать!

Выстрел был сбоку, поэтому пуля прошла не прямо. Этот факт способствовал тому, что Рутра быстро очухался, услышал шорохи. Медлить было нельзя. Собравшись, он перезарядил гранатомет и приготовил обычную осколочную гранату. Прислушался – опасность могла прийти откуда угодно. «А вдруг они пойдут в атаку сразу с обеих сторон сооружения?» – размышлял Рутра.

Чтобы не гадать и не давать инициативу им, он решил действовать сам. Резко кинув гранату за угол, Рутра быстро побежал в обратном направлении, прильнул к стене и выглянул. Он не ошибся. Боевики тактически просчитали, что он выскочит вперед после взрыва, и решили его обойти. Двое из них уже бежали к нему. Время шло на доли секунды, стрелять из гранатомета так близко было смертельно опасно для себя. Переходить на ARX-160 времени не было.

В варианте автоматно-гранатометного комплекса у «Грозы» дополнительным неудобством было совмещение в одном спусковом крючке функций стрельбы из автомата и гранатомета, что требовало дополнительного времени на переключение спускового механизма. Рутра решил сделать то, чем восхищались его товарищи, когда он использовал этот трюк в боевой ситуации. Он рассчитал, что нападающие должны быть совсем рядом, вытянул руку с «Грозой», мгновенно бросил за стену и выстрелил вниз под ноги атакующим. В следующий момент раздался оглушительный грохот, который смешался с криком и визгом нападающих. Рутра забыл включить шумоподавление на шлеме, и его тоже немного оглушило.

Он присел к основной стене, поменял «Грозу» на ARX-160, стал ждать нападения с другой стороны. Слева какое-то время слышны были стоны и вопли, но вскоре они прекратились. Стало тихо. Он ждал. Прошло минут 10. Ничего не происходило. Решил подождать еще немного, но все оставалось по-прежнему. Тогда он захотел проверить – не ошибся ли он в количестве нападающих. Если их было трое, то уже никого не должно было быть в живых. Хотя тот, что был наверху, все-таки мог выжить. Он поднялся, тихо подошел к стене, подкрался к самому краю сооружения, стал вглядываться в ту сторону, откуда в него стреляли. Там был полуразрушенный деревенский дом. Все было тихо, ничего не происходило. Рутра решил спровоцировать врага. Он выстрелил в сторону дома и побежал обратно, выглянул из-за стены в том месте, куда выстрелил из гранатомета. Открылось жуткое зрелище – двое лежали с разорванными животами. Гадкий запах не давал дышать. Рутра решил проверить, что стало с тем, что был на втором этаже. Это было важно.

Он аккуратно перешагнул через убитых и выглянул из-за следующего угла. Только высунул голову, как рядом просвистела пуля. Рутра отпрыгнул, прижался спиной к стене и стал ждать. Нападения не было, хотя он ждал этого с обеих сторон. Все опять стало тихо.

Рутра высунул автомат за угол и дал очередь в сторону стрелявшего. Ответа не последовало, поэтому он опять стал ждать. Минут пять была тишина. Рутра перезарядил гранатомет. Это была последняя граната. Дополнительно приготовил ручные гранаты. Их было две – одна осколочная, одна шумовая. Первой бросил за угол шумовую. Прогремел взрыв. Несмотря на гул в ушах, перебежал к зданию, в которое первым выстрелил, забросил на второй этаж осколочную. Снова взрыв. Как только стихло, прислушался. Вроде все было спокойно.

Пригнувшись, он стал подниматься. Забравшись на второй этаж, Рутра не обнаружил никого – только следы крови, которые вели в другую комнату.

Строения были без отделки – бетон и кирпич, поэтому оставался след от подошвы, словно на песке. Рутра сбоку заглянул в комнату. Она была тупиковая – ни окон, ни дверей; хотя полностью Рутра не мог ее осмотреть – за углом кто-то мог находиться. Он не стал рисковать; припасов оставалось мало, но Рутра выстрелил из гранатомета в ту комнату, куда шли следы крови. Раздался взрыв. Шум вскоре стих, послышались стоны. Рутра тихо стал пробираться в комнату. Он присел на корточки рядом с входом, приготовил штурмовую винтовку, включил тепловизор, вытянул руку с винтовкой внутрь комнаты и помахал ею. Тепловизор показывал, что там кто-то есть. Рутра это понял сам по стонам, но ему надо было узнать, где конкретно. Тепловизор отобразил очертания тела, лежащего на полу, за углом.

Рутра встал, спокойно проверил оружие и приготовился к штурму. Предварительно решил проверить тыл и окружение. Для этого он осторожно подошел к проему окна, внимательно следя за выходом из смежной комнаты. На улице было все спокойно. «Где же может быть четвертый или четвертая?» – размышлял Рутра. Он выглянул на лестничную площадку, посмотрел вниз на первый этаж. Там никого не было. Тогда он снова подкрался к окну, высунул винтовку с включенным тепловизором, направил ее в сторону домика, из которого его обстреливали. Тепловизор ничего не показывал.

Рутра решил заняться боевиком в комнате, аккуратно подошел ко входу, быстро вытянул руку с винтовкой внутрь комнаты, в том направлении, где лежал раненый, и дал очередь. Раздался характерный звук от попадания пули в тело. Рутра закрыл полностью лицо маской шлема, включил ночное видение, ночной оптический прицел и, держа оружие на взводе, кинулся в комнату.

Справа у стены на полу лежал человек. Рутра для убедительности выстрелил ему в голову. Раздался глухой хрип. Снова наступила тишина. Рутра медленно подошел, пнул с силой тело. Оно повернулось на бок, послышался непонятный звук – что-то катилось. Рутра внимательно всматривался по направлению звука, при ночном видении было трудно различить. В следующую секунду его пронзила догадка: это катилась граната! Убитый подsunул ее под себя, зажал телом и ждал, зная, что не выживет.

Рутра выпрыгнул из комнаты. В тот момент, когда он пролетал дверной проем, раздался взрыв. Осколки попали в него, один вонзился в ногу. Он упал, ударился головой; был слегка оглушен и растерян, пытался перебороть боль и выключить ночное видение. Рутра не мог прийти в себя от неожиданности, ведь двойник сказал, что у них нет гранат! Значит, это был обман. Тогда что же еще могло случиться неожиданного? Хотя, в принципе, двойник не говорил конкретно о гранатах.

Мысли быстро крутились в голове, Рутра выключил ночное видение и не мог понять, что перед ним. Через мгновение сообразил – по лестнице бегом поднималась четвертая, одновременно стреляя в его сторону. Рутра перевернулся и выстрелил очередь. Она отпрыгнула в сторону, потом вниз.

Рутра не переставал стрелять, пока не закончились патроны. Потом, быстро перезарядив обойму, попытался встать. Это было нелегко. Она попала в него. Теперь и рука была ранена, из ран лилась кровь. Во всех остальных местах, куда попали пули (в области головы, ступней, груди), была нестерпимая боль. Защита была надежная, но боль тоже ужасная. Незащищенные места на теле – все прошиты осколками. Рутра стал шарить по костюму, заглянул в сумку для противогаза – искал бинт, пластырь или жгут. Медикаментов не было, но он нашел гранаты от подствольника ARX-160. В спешке Рутра их не заметил.

То, что не было медикаментов, – большая оплошность Рутры. Он пренебрег их важностью. Однако в сложившейся ситуации это казалось уже не столь важным. Важнее было собраться и понять, куда делась нападающая.

Ранения не являлись слишком серьезными для бойца его уровня, стрелять он мог, тем более – в горячке, перед лицом смерти, под действием адреналина эти ранения уже не особо

чувствовались. Рутра привстал, прислонился спиной к стене. Ходить нормально (тем более – бегать) он не мог, к тому же правая рука была ранена. Он зажал винтовку между ног, зарядил подствольник, перевел на стрельбу с левой руки, включил лазерный дальномер и баллистический компьютер для гранатомета. Все время не сводил глаз с лестничной площадки, ждал нападения, которого пока не было. Для убедительности проверил, сколько еще есть боезапаса, хотя помнил точно. Гранат для гранатомета было три, одна из них в стволе; магазинов с патронами – один для винтовки и два на «Глок».

Страх, злость и жуткое желание выжить пронизывали Рутру. Осознав реальную угрозу, он стал понимать, что это невозможно представить в обыденности, а здесь – это все буквально чувствуется! Перед глазами, как видение, проносились его родные – дети, жена, мать. Отец рано погиб, и Рутра не хотел разделить его судьбу. Он отдал жизнь, спасая Советский Союз, который это все равно не сохранило. Рутра не собирался умирать ради мифической идеи, он не «подписывался» под это; если кто-то вдруг захотел поставить его жизнь на кон, то он решил это выяснить и отомстить.

Разумные размышления не покидали его, оставался открытым вопрос – зачем противогаз? Рутра привстал, выглянул в окно, никого не было, стал, прихрамывая, ковылять к лестнице. На лестнице тоже никого не было видно. Ждать не имело смысла. Рутра вышел на лестничную площадку, заглянул вниз и, прижимаясь к стене, стал спускаться. Спустившись на один пролет, приготовил пистолет и выстрелил гранатометом в пол площадки перед выходом. Не дожидаясь, пока стихнет шум, он стал пробираться к выходу. Там включил тепловизор и высунул винтовку для анализа ситуации. Тепловизор ничего не показал. Рутра выглянул, осмотрелся. Он размышлял: «Логически она могла быть только там, откуда в первый раз выстрелила, там было самое надежное укрытие». Но все-таки решил проверить место, откуда атаковал в самом начале.

Рутра настроил лазерный дальномер и баллистический компьютер гранатомета на домик, где (по его мнению) прятался противник. Когда компьютер сделал расчет, он произвел выстрел так, чтобы граната взорвалась, ударившись о внутреннюю стену дома. Одновременно Рутра доковылял до того места, где лежали двое первых убитых. Крался он вдоль стены здания, из которого вышел, это позволяло видеть все объекты сразу, хотя и сам Рутра тоже был на виду. Только он дошел до края, откуда открывался обзор на убитых, в его сторону застрочили выстрелы из дома, в который попала граната. Рутра мгновенно лег, перекатился за стену, где лежали убитые. Не вставая, вытянул руку наугад, ориентируясь по шуму. Осмотревшись, обратил внимание, что у этих убитых нет оружия. Стало ясно – она его забрала. Значит, боезапас у нее был достаточный.

Рутра зарядил последнюю гранату, прижался к внешней стене зала, чтобы немного видеть укрытие террористки, сделал расчет баллистики с помощью компьютера и выстрелил так, чтобы граната взорвалась после падения на пол там, откуда женщина стреляла. Раздался грохот и визг. «Попалась, сука!» – обрадовался он и, подтягивая ногу, преодолевая боль, направился в сторону дома.

Рутра подошел к месту, где она пряталась, облокотился на стену дома и попробовал заглянуть вовнутрь. Дом был двухэтажный, с балконом внизу и вверху. Никакой отделки, это были муляжи. Он заглянул за нижний балкон. Никого. Потом вышел вперед и решил зайти за периметр. В эту минуту «тварь» выскочила в оконный проем первого этажа. Все лицо ее было в крови. Она навела на него автомат АК-9 и дала очередь. Рутра, увидев ее, специально мгновенно упал, так как убежать или отскочить в сторону в его положении заняло бы много времени – доли секунды могли стоить жизни.

Он лежал, перевернувшись на спину, и ждал, держа выход из дома и верхние окна с балконом на прицеле. По всей видимости, нападающая была в шоковом состоянии и ранена, растеряна; строчила из автомата в разные стороны. Лежа на спине, Рутра обратил внимание

на потолок основного помещения. На нем виднелись колпаки, в которых ставились камеры ночного видения. «Значит, следят за боем. Кто-то смотрит и ждет результата. Ну, твари, ждите, я доберусь до вас», – сказал про себя Рутра и тут же поймал себя на мысли, что реально сделать ничего не может. «Главное – выжить», – решил он.

Эта сволочь перестала стрелять – закончилась обойма, скорее всего. Рутра ползком, боком, начал двигаться за угол дома. Там было безопасно – туда не выходили ни окна, ни дверь. Он встал, начал ждать. Штаны и рукав были мокрые от крови, что-то лилось по лицу. Рутра ощупал левую щеку, это была застывшая кровь с куском плоти и кожи. В него попали, а он в горячке и не заметил. Осколок или касательный выстрел разорвал ему щеку, сочилась кровь. Рутра заволновался, ведь он мог умереть от потери крови, поэтому решил пойти на штурм. Надо было закрывать маску шлема, хотя в нем терялся обзор, но рана на лице – достаточный аргумент.

Он вышел по внешней стене зала на обзор балконов, никого не было, прошел дальше, заглянул через оконный проем в комнату, тоже никого. Подкравшись к двери, сделал выстрел внутрь, включил тепловизор, привычным приемом прозондировал ситуацию внутри, боковым зрением увидел на экране красное пятно. Пока он рассматривал изображение на тепловизоре – началась очередь в его сторону. Пули попали в винтовку, выбили ее из рук. Рутра тоже свалился, чтобы спрятаться, и машинально, преодолев боль, схватил пистолет.

Ощущалось, как приближается Смерть, как она уже занесла косу над ним. Ему хотелось жить. Жить, если не ради себя, то ради детей. Это придавало ему силы и заглушало боль. Он сделал пару выстрелов в ответ и схватил ремень винтовки, подтянул ее к себе. Электроника была испорчена. Крепко зажав винтовку в левой руке, он вытянул ее под углом и очередью «прошил» то место, где тепловизор показывал пятно. По шуму Рутра понял, что пули попали не только в бетон и кирпич, но и во что-то мягкое.

Стало тихо. Рутра ждал стонов, но их не было. «Неужто убил», – подумал он. Выждав пару минут, Рутра встал. В этот момент прозвучали выстрелы в его сторону. Пули просвистели с шумом. Стреляли из ТКБ-059, его звук нельзя было перепутать – он серийно не выпускался и давался только спецам высшего ранга на спецоперации. «Откуда он, почему бандиты вооружены так хорошо? Двойник – скотина», – думал Рутра.

Держа оружие наготове, он ждал нападения. Голова ужасно болела, он плохо видел – то ли ударился, то ли попали в шлем. Рутра чувствовал, что слабеет. Надо было идти на штурм. Он заметил рядом кусок бетона, взял его правой рукой и кинул, с максимальной силой, на пол входа, имитируя шум нападения. В ответ прозвучали выстрелы. Женщина стреляла без разбору. Наконец у нее кончились патроны, но у Рутры их тоже было мало. Он подполз ко входу и снова приготовился совершить свой прием. Лежа, резко подавшись вперед, он вытянул руку с винтовкой и пустил очередь в ту сторону, откуда она стреляла. На этот раз она заорала и застонала. «Так тебе!» – подумал Рутра.

Стоны не прекращались, потом она что-то стала говорить на непонятном языке; похоже было на ругань, она шипела как змея. Рутра ждал. Вдруг снова прогремели выстрелы. Пули летели в стены и в потолок, осколки и куски бетона сыпались на него. Он прижался к дальней стене. Теоретически – она могла прострелить стену насквозь, трудно было оценить ее прочность. Когда выстрелы закончились, Рутра приготовил пистолет. Это был последний шанс. «Или можно убежать?» – спросил он сам себя и выглянул в сторону центрального входа, откуда зашел в этот полигон. Он был закрыт.

Вариантов не было – только штурм. Кровь с щеки залила шлем, шею, грудь. Все липло и болело. Неожиданно он услышал, что кто-то его зовет. Это был глухой и жалостливый женский голос:

– Рутра, послушай меня. Ты меня слышишь? Слышишь меня?

Рутра не знал, как реагировать. Его звала она, из комнаты.

– Ты кто? Откуда ты знаешь, как меня зовут? – возбужденно поинтересовался он.

– Я тебе кое-что расскажу. Возможно, тебе это покажется невероятным, но это так. Ты победил, мне все равно, у меня нет другого выхода, это последний шанс. Последний шанс для нас двоих, – тихим голосом, почти шепотом сказала она.

– Двоих? – спросил с возмущением Рутра. – Да что ты бредишь, прощайся с жизнью, тварь! Откуда ты знаешь, как меня зовут? Отвечай! И тогда я тебя убью нежно.

– Послушай меня, пожалуйста, послушай! Ты и так победил, послушай меня, пожалуйста, – стонала она.

– Неси свою ахинею, только быстрее, проживешь еще немного, – резко ответил Рутра. – Откуда ты знаешь мое имя?

– Скоро нас прервут, поэтому расскажу тебе быстро. Поверишь – будет шанс у нас двоих, не поверишь – тебя ждет моя судьба, – прошипела она на выраженном акценте неизвестного для Рутры происхождения.

Он не стал ее больше расспрашивать, а молча ждал, держа выход на прицеле.

– Ты был обычным шпионом, наблюдателем за объектами, добывал информацию, потом тебя вдруг берут в сверхсекретный отдел «Зеро». Тебя это не удивило? – спросила она.

Рутра решил молчать. Он понимал, что тут происходит нечто неординарное, но не мог сообразить – что именно.

– На объект «Зеро» берут только одиноких, неженатых, сирот, а ты уже имел семью. Тебя это не удивило? Не удивило? – повторила она, потом замолкла.

– Не удивило, – ответил Рутра, ожидая продолжения.

– А почему? Почему? – спрашивала она.

– Какое твое дело? – ответил зло он. – Что в этом такого? Говори быстрее! Или прощайся с жизнью!

– Не спеши, успеешь, – спокойно ответила она. – Когда я сюда попала, меня тоже отправили проходить этот полигон, а у меня там, наверху, ребенок.

– Ты что, хочешь, чтобы я тебя пожалел? Не дождешься. А когда ты убивала, ты жалела кого-нибудь? – зло крикнул Рутра.

– Я никого не убивала. Эти кадры специально смонтированы, – умоляюще сказала она.

– Так я тебе и поверил, жди манны небесной, – отрезал Рутра.

– Ты мне не веришь, но скоро ты будешь в таком же положении, как и я, – ответила жалостливо она.

– На каком основании я должен тебе верить? – спросил Рутра с явным любопытством.

– Я уже не в первый раз участвую в такой бойне. Соответственно, я позаботилась о том, что взять с собой в качестве доказательства.

– И какое же это доказательство?

– Я тебе сейчас кину карточку. Посмотри, что на ней написано.

– Кидай быстрее. Только я не пойму, в чем смысл всего этого?

– В том-то и дело, что смысл совсем не в том, что ты думаешь.

– Да заткнись ты! Откуда тебе знать, что я думаю, – ответил нервно Рутра.

– Этот полигон – испытание. Выживает сильнейший, чтобы затем отправить его на полевое задание, настоящий бой; имеется в виду не война, а террор. Это нужно, чтобы боец был испытан, смог реально убить того, кого считает врагом для себя. Он должен быть подготовленным, как настоящий вояка. Я сейчас покажу тебе документ издадека, чтобы ты не думал, что я кину тебе нечто другое, потом брошу его тебе. Прочти, – объяснила она, показала лист и кинула ему.

Рутра увидел перед собой ламинированный кусок бумаги, поднял его. На нем была фотография этой самой мадам в военной форме (звание капитана), а под ней надпись: «Манто Ольга

Давыдовна. Старший оперативный сотрудник отдела активных мероприятий». Чуть ниже мелким шрифтом значилось: «Направление: Пакистан, Индия».

– Прочел? – крикнула она.

– Объясни, черт побери, что здесь происходит? – крикнул ей в ответ Рутра.

– Здесь готовят боевых террористов, но не тех, которых показывают в хрониках новостей, а их командиров, инструкторов. Здесь готовят спецов, которые будут управлять событиями, направленными на возбуждение конфликтов, в разных областях земного шара, в зависимости от национальной и религиозной обстановки. Нужно, чтобы специалист был подготовлен физически, хладнокровен, эмоционально мотивирован, был полностью подконтролен с помощью имеющегося на него компромата и родственных связей, – объяснила она.

– А почему у тебя есть такая карточка, а у меня нет? – спросил Рутра, подозревая подвох.

– Потому что ты первый раз проходишь испытание, а я третий. Тебе выдадут такую же после выхода из зала. Еще я схитрила, сделала фальшивую утерю карты, иначе они бы с ней меня сюда не пустили. Я ее спрятала.

– Для чего? Ты знала исход событий? – спросил Рутра.

– Нет. Я никак не могу пройти испытание на компромат, поэтому меня все время возвращают сюда, – сказала она.

– Что за компромат? – поинтересовался Рутра.

Но вместо ответа в зале послышался голос из динамиков:

– Испытание закончится через минуту, победитель выходит.

Рутра понял, что надо действовать, а не слушать ее бредни. Кроме того, подумал, что она использует время для занятия лучшей позиции.

– Послушай, я знаю, как отсюда выйти и сбежать, это не так трудно, – быстрее заговорила она. – Это шанс. Все равно – или мы поубиваем друг друга в таких поединках, или погибнем на операциях. В дальнем углу есть выход в морг. Оттуда, через холодильную камеру, можно пробраться в шахту утилизации. Шахта старая, заброшенная. Это все когда-то было подземным карьером. Через шахту можно выбраться, хотя она местами взорвана, затоплена и заминирована. Я видела карту, там можно пройти. Решайся! Подумай о своих детях, подумай о моем ребенке! Пожалуйста, быстрее! Сейчас они придут!

Мозг Рутры готов был взорваться, он не мог понять – что правда, а что ложь. С одной стороны, перед лицом смерти женщина могла говорить все что угодно, с другой – если это правда, то он убьет невинного человека, а сам займет его место. Все, что здесь происходило (и сам объект), не поддавалось логическому осмыслению. По уровню своей деятельности он имел доступ к информации о том, что во всех значимых боевых нелегальных формированиях есть инструктор извне. Тот, кто держал связь с поставщиками оружия, через кого шли деньги. Все это было завуалировано, но без него эта группа не значила ничего. Она или подчинялась этому правилу, о существовании которого не ведала, или переходила под командование такой группы, а если не подчинялась – отдавалась на заклятие противнику. Судьба любой подобной группы была определена – подчинение или смерть. В конце концов оставались только те, кто был нужен, если, конечно, они оставались еще нужны.

Время шло быстро. Что значило «сейчас они придут», «испытание закончится через минуту, победитель выходит»? На самом деле верить ей у Рутры было больше оснований, чем тем, кто заманил его сюда. Еще он помнил слова двойника: «Ты здесь никто». Он решил проверить. Спецы его уровня сотни раз проходили испытания, которые назывались на профессиональном жаргоне «постановка». Это когда человек, который долго втирался в доверие, участвует в заговоре против тебя. «Как, например, эти Васильевич и Иванович», – рассерженно вспомнил Рутра.

– Выходи, бежим! – крикнул ей Рутра.

– Держи оружие, оно пригодится, – ответила она и кинула ему АКСУ.

Рутра поймал его на лету, отпустив висеть на ремне свое. При движении кольнуло в области сердца. Видимо, он был ранен, но под действием адреналина не чувствовал. Он рефлекторно пытался схватиться больной рукой за это место, но рука заболела еще сильнее, обессилела, и, чтобы не уронить ее, он схватился пальцем за нагрудный карман. Еле зацепившись на секунду, пальцы отпустили край кармана, сил не было.

Рутра стоял на одной ноге, прислонившись к стене, в полусогнутом положении. Нагрудный карман отвис. Рутра разглядел содержимое, вспомнил о записке, которую положил ему двойник. Что же было там? В данный момент все могло повлиять на его решение, поэтому, несмотря на стремительно развивающиеся события, он решил проверить. Приложив неимоверные усилия, преодолевая боль, он вытащил пальцами раненой руки записку. В это мгновение потух свет, замигала синяя лампа, завывла сирена. Рутра немного растерялся. В проблеске аварийного света он пытался прочесть, что было написано на бумаге. Свет то появлялся, то пропадал. Сквозь шлем было плохо видно. Он поднял маску, кое-как разобрал написанное по «кадрам», которые возникали при каждом всплохе света, и ошалел. Обрывок за обрывком, «кадр» за «кадром» – сложилась целостная картина. Там было написано: «Не верь ей».

На доли секунды Рутра оцепенел, пытался понять, что происходит в этой организации. Его привел в чувство вид яростного лица нападающей соперницы. В первое мгновение Рутра подумал, что она несется к нему, чтобы сбежать с ним, но вид направленного на него УЗИ не оставил сомнений.

Немного придя в себя, Рутра рефлекторно использовал свой излюбленный прием. В таких случаях он не отскакивал в сторону, не бежал, а падал и стрелял снизу. Это экономило время и давало возможность занять лучшую позицию. В следующую секунду он получил удар пулей по касательной о шлем и сквозь шум сирены услышал выстрелы. Рутра упал на спину. Страх, разочарование, ненависть, гнев перемешались в нем. В руках был АКСУ, и он решил не менять его.

Она появилась в проходе. Рутра, собрав силы, нажал на курок, но выстрела не последовало. Нажал еще, еще раз. Выстрела не было.

Время летело со скоростью света, и только скорость мысли могла сравниться с ним, однако даже его не хватало на «наслаждение» от разочарования, ярости, гнева и жажды мести. Эта сука его перехитрила, кинула оружие без патронов, чтобы он отложил свое.

Думать было поздно. Она уже целилась в него. Прием немного помог – женщина искала его в стороне и машинально стреляла туда. Рутра мгновенно бросил автомат в нее и ударом по колену сбил с ног. Она, падая, стреляла в его сторону. То, что он лежал, спасло его. Пули прошли мимо, но одну он почувствовал: попала в руку, вернее – в «Глок», который Рутра успел выхватить невредимой рукой, и сбила его. Женщина упала и лежа попыталась выстрелить, но, видимо, закончились патроны. Она перевернулась, как раненая змея, и, схватив нож, готовилась сделать последний бросок.

Рутра тоже перевернулся на живот, чтобы встать. В голове у него была только одна мысль, которую он повторял как заклинание: «Я здесь не умру!» Женщина, приподнявшись, хотела прыгнуть на него.

Времени искать «Глок» не было, хватать винтовку тоже. Она, словно черный демон, уже была над ним. В следующую секунду Рутра резко перевернулся на спину и ощутил теплый поток жидкости у себя на шее. Это была ее кровь – он всадил ей нож в горло. Террористка тоже его зацепила. Он с трудом убрал свою голову в сторону, а женщина так и осталась лежать на нем. Рутра плохо понимал, что происходит, силы его покидали.

Последнее, что он увидел: включился свет, замолкла сирена. Кто-то оттащивал ее тело от него. На мгновение он потерял сознание, потом, очнувшись, увидел, что его несут на носилках, и опять «вырубился».

Очнулся Рутра в «местной» одиночной больничной палате. Это он понял по интерьеру и отсутствию окон. Он был почти весь перевязан, голова ужасно болела. Приглядевшись, обратил внимание на то, что палата была напичкана электроникой. Рутра понял, что это не палата в привычном понимании, а специальный кабинет, лаборатория, причем с очень высокотехнологичным оснащением. Он убедился в этом, когда прибор, похожий на глаз, вытянулся на баллистическом держателе к нему, прямо в область переносицы. «Глаз» стал двигаться влево и вправо, фиксируя щелчками движение глазных яблок Рутры, после откатился на место и направил узкий луч света на прибор за головой. Рутра вытянул шею и попытался посмотреть, что там. Разглядеть он сумел большой экран с матричным изображением человека, на теле которого мигали несколько точек – в области головы, груди, рук и ног. Сверху была надпись. Присмотревшись, он смог ее прочесть. Там было написано: «Система подключена и функционирует».

Рутра внимательнее присмотрелся; от его рук, ног, головы и груди к разным приборам шли провода и трубки. Его охватило беспокойство.

Открылась дверь, зашел человек в белом халате.

– Добрый день, Рутра! С возвращением, вернее – с прохождением на высший уровень.

Рутра узнал его. Это был Юрий Яровитович.

– Добрый день, – ответил Рутра. – Хотя не совсем понятно, когда здесь день, а когда ночь. По-моему, сейчас ночь.

– О да, система дает о себе знать, – сказал Яровитович и, пройдя мимо, стал вглядываться в экран за койкой.

Потом он сел за стол, надел что-то типа очков и стал манипулировать изображениями, которые периодически появлялись над поверхностью стола.

– Как себя чувствуешь? Наверное, злой на нас? – спросил он.

«Злой» было не то слово. Рутра был в ярости, но виду не подавал. Его цель была выйти отсюда, из этого подземелья.

– Я тебя понимаю, ты хочешь во что бы то ни стало сбежать отсюда, но теперь тебе делать этого не надо, ты теперь другой человек. Скоро ты вернешься наверх. Только успокойся, все будет хорошо, – говорил, глядя в экран компьютера, Яровитович. – Ты пойми, всегда натуральная подготовка лучше любого тренажера и убеждения. Это были действительно террористы, поэтому жалеть их не стоит. На их совести много невинных жертв, так что ты научился без колебаний уничтожать зло. Или я не прав?

– Еще не знаю, я странно себя чувствую, – ответил Рутра.

Он был немного слаб, речь давалась тяжело, голос был осипший.

– В чем выражается эта странность? Ты чувствуешь себя сильнее, слабее, слышишь голоса, шум в голове, знаешь то, чего не знал, понимаешь то, чего не понимал, что-то забыл, чего-то не понимаешь теперь? Что именно странно? Мне надо знать. Приборы показывают, что ты функционируешь нормально.

– Функционирую? – повторил Рутра. – Это у вас так называется?

Он не мог и не хотел проявлять эмоции, ему было тяжело. Было ощущение, что осколки в теле остались.

– Отвечайте по существу, полковник Пасхов, – спокойно, без эмоций сказал Яровитович.

– Все нормально, – недовольным тоном ответил Рутра.

Он помнил разговор с боевичкой и понимал, что его положение очень зыбкое.

– Что нормально, что Вы чувствуете? – спросил Яровитович.

– Немного тяжело, тело болит, – ответил Рутра.

– В голове болит? – спросил он.

– Да, – ответил Рутра.

– Как болит, в чем это выражается?

– Такая тупая боль, как будто что-то мешает, как будто голова стала больше, – объяснил Рутра.

– Это нормально, это пройдет, – ответил успокаивающе он. – Полежите, отдохните, ничего не бойтесь. Вы прошли испытание, скоро Вы поправитесь. Мы использовали в Вашем случае лучшие технологии, не доступные гражданской медицине. Скоро Вы почувствуете себя намного лучше. Поначалу многое покажется странным, но не удивляйтесь. Мы почистили и усилили Вас.

– Что? – спросил Рутра.

– С помощью специальных препаратов мы усилили Ваше тело. Это секретные технологии. Вы теперь сильнее, быстрее, зорче, более устойчивы к неблагоприятной окружающей среде. А мозг! Мозг – это вообще шедевр. Для начала Вам хватит. Главное – Вы живы и готовы побеждать, – хитро улыбаясь, сказал он и направился к выходу.

– Подождите! Что Вы сказали о мозге?

– Спите, отдыхайте, – напоследок ответил он и вышел.

Рутру обеспокоили слова «готов побеждать». «Что это могло означать, неужели эта сука была права?» – раздумывал Рутра.

В голове Рутры появились еще более тяжелые раздумья. Неожиданно ему пришла невероятная мысль. Он догадался, чипы уже есть в его теле. Как только прошла по мозгу молнией эта мысль, прибор в виде глаза включился, потянулся к его глазам, замигал и резко направил луч света прямо в оба зрачка. Рутра пытался от неожиданности отпрянуть, но ему это не удалось. В следующую секунду он почувствовал, что его сознание куда-то проваливается. Он терял сознание или засыпал, все происходило без его воли.

Очнулся Рутра от вибрации и музыки.

В палату зашла женщина, поздоровалась, оставила на тумбочке вещи и таблетки.

– Витамины и комплекс микроэлементов, без них здесь нельзя. Не забывайте принимать, – пояснила она, просмотрела данные с приборов, потом помогла ему встать.

Рутра, немного качаясь, встал. Голова чуть-чуть кружилась. Он подошел к тумбе, увидел зеркало на стене, посмотрелся. Голова была побрита налысо. Он был в шрамах, зеленке, пластырях, перевязан бинтами. На голове, прямо на макушке, виднелись два больших шрама. Это были явно не ранения. Осмотрев себя, он подумал: «Хорошо, что еще жив остался».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.